«Хочу вырастить своих спортсменов»

Юлия Пидлужная — МСМК по легкой атлетике (прыжки в длину), победитель и призер летних универсиад, неоднократный призер чемпионатов России и Европы. Родилась и выросла в Лесном. Начала заниматься легкой атлетикой в СДЮСШОР «Факел», тренер спортсменки — Н. А. Кузнецов. Сегодня она — тренер-преподаватель по легкой атлетике в СШОР «Факел» и тренер «Школы бега» в Лесном.

Взлет Пидлужной был стремителен. 2005 г. — участник чемпионата мира среди юниоров в Марокко (17 лет), МС. 2006 г. — чемпионат мира среди юниоров в Пекине, травма. 2007 г. — чемпионат Европы среди юниоров в Голландии, 3 место. 2007–2009 гг. — травма. 2010 г. — МСМК (22 года). 2011 г. — Универсиада в Китае, 2 место, чемпионат Европы (Париж) — 3 место. 2015 г. — Универсиада в Корее, 1 место.

— Расскажите о своем детстве.

— Детство было непростое, но интересное. Родилась и выросла я в Лесном, мама и папа были военные. Учительница отправила наш 3-й класс на легкую атлетику, это был дополнительный урок, через год в секции я осталась одна. Первый мой тренер — Сергей Николаевич Рязанов. Мы играли, выполняли какие-то упражнения, бегали, и постепенно легкая атлетика начала мне нравиться. Но я была неперспективная. Нет, серьезно, я была некоординированная и бегала средне. Присутствовал на занятиях и Николай Артемьевич Кузнецов, проводились совместные тренировки групп. Я стояла в середине строя, и для меня было важно попасть в начало, куда обычно ставили детей, которые хорошо делают упражнения, выносливые, перспективные. Я хотела, чтобы меня заметил Николай Артемьевич, потому что он готовил спортсменов постарше на чемпионат России, часто выезжал с ними на соревнования. Я старалась делать все идеально — добегать дистанцию до последнего метра, выполнять упражнения качественно, технично. Были иногда такие моменты, когда мне хотелось все бросить: казалось, что ничего у меня не получается, и я просто бьюсь о стенку. Но тут на помощь приходили родители, которые меня всегда поддерживали. «Ты все делаешь правильно, только нужно время, — подожди, все будет», — говорили они.

— Как вы пришли к прыжкам в длину?

— В легкой атлетике у детей сначала идет общая подготовка, и все проходят через многоборье. Когда стали прослеживаться результаты, у меня появились 2 коронных вида — бег с барьерами и прыжки в длину. На соревнованиях я сначала выходила бегать барьеры, а через 2 часа вставала на прыжки. У меня получалось совмещать два вида, но потом их стали ставить все ближе и ближе в расписании соревнований. И както в Челябинске на спартакиаде учащихся у меня был финал на 100 м с барьерами и финал по прыжкам в длину. Николай Артемьевич сказал: «Юля, сейчас нужно определиться: или ты идешь на барьеры бегать, и мы будем с тобой барьерами заниматься, всегда, или ты уходишь на длину прыгать, и мы будем длиной заниматься». Я прислушалась к себе, вышла на финальной забег 100 м, стартанула, чтобы в зачет команде очки пошли, но до финиша не добежала. И с этого момента все закрутилось, тут же появились результаты — мне всего 3 см не хватило до норматива мастера спорта, и я ушла из сектора для прыжков со слезами на глазах.

Moscow challenge, 2013 год, 11 июня, прыжки в длину — 6.37, 4 место

— Вы — единственная из легкоатлетов города, кто выполнил МС, обучаясь в школе. Помните тот момент?

— В Челябинске, в 2005 году, когда мне не хватило 3 см до мастера (6.27, МС — 6.30), я была очень зла на себя, и мне было очень плохо. Но я прошла отбор на чемпионат мира среди юниоров в Марокко. Это серьезный старт. Родители мне даже не поверили. Я, не допрыгав 3 см до МС, звоню домой и говорю: «Мама, я еду в Африку». Мама: «Какую Африку? Ты, может, что-то перепутала?» В Марокко мне не хватило опыта, и погода там жаркая была, в результате у меня не сложилось (9 место). А когда приехала с чемпионата мира, опять были соревнования в Челябинске, и я «добила» этого «мастера спорта», прыгнув на 6.30. И что обидно? Я могла ведь на этих соревнованиях, полмесяца назад, показать этот же результат, а на чемпионате мира он бы принес мне золотую медаль.

— Вам незнакомо чувство самолюбования?

— Когда я поднимаюсь на какие-то высоты, я воспринимаю их как норму и хочу большего. И я самокритична, всегда найду, чем себя приспустить и замотивировать работать лучше. Здесь есть иная опасность — передавить себя и вообще потерять интерес к спорту. Нет, конечно, у меня были победы, которые окрыляют — появляются перспективы, глаза горят. Тут главное — не «поймать звезду», это чувство было у каждого спортсмена. У кого-то оно проходит бесследно, у кого-то проходит с какими-то потерями. У меня было однажды на грани, но я быстро спустилась на землю, мне помог в этом тренер, и я сама поняла. Оно было настолько кратковременное, что я думаю, никто и не заметил. У меня все время была цель, на тренировках — всегда много работы. Когда я в детстве бегала во дворе, папа открывал форточку и кричал: «Юля, не бегай! Ты подвернешь ногу и не поедешь на соревнования!» Уже тогда закладывалась ответственность за результат.

— Челябинск для вас — счастливый город? А другие города?

— Челябинск для меня знаковый город, я его очень люблю. Первый «мастер», первое поражение (3 см до МС не хватило), в Челябинске пришлось определять дисциплину (барьеры или длина), мы туда часто ездили на сборы, сама атмосфера, общение, люди, в общем, к душе этот город. Екатеринбург — моя родина, Лесной — мое сердце, Челябинск — душа.

— Как сложились ваши отношения с Олимпийскими играми?

— Я могу сказать только про Олимпиаду в Рио-де-Жанейро в 2016 году. Олимпийские игры — мечта с детства, как я цель поставила, так она у меня и была в голове, всегда. В 2016 году я была окрепшая, заряженная выйти на олимпийский уровень и соревноваться со всеми спортсменами планеты. Но российских легкоатлетов туда не пустили. Мы находились в Новогорске на сборах. И всем, кто там был, пришел отказ — мы должны были целый год до Олимпиады тренироваться вне России. Единственная допущенная российская легкоатлетка — Дарья Клишина, которая, по стечению обстоятельств, находилась в США (у нее был контракт, связанный с фотосессиями). Но мы еще надеялись, что нас допустит МОК, у нас еще было 2 дня. Я прихожу с тренировки в номер, где мы жили с Ксюшей Аксеновой (она сейчас — уже крестная моей дочки), а она сидит на кровати, в слезах. «Все, — говорит, — нас не допустили». Всех олимпийцев пригласили в Кремль, мы услышали от Владимира Владимировича Путина напутствующие слова: «Удачи вам на Олимпиаде». Нам выдали олимпийскую форму. Даже фотографии есть из Кремля. Когда все остальные виды спорта отправились на Олимпиаду, легкоатлетов отправили домой. Я приезжаю в Лесной, по инерции выхожу на стадион, бегу круг — и не могу больше, плачу.

Церемония награждение летней Универсиады , 1 место. Корея, 2015 г.

Вручение благодарственного письма за высокие спортивные достижения. Москва, 2015 г.

— Что помогло вам выйти из кризиса?

— В день открытия Олимпиады, 6 августа, я прыгнула с парашютом. На землю встала счастливым человеком: я всех простила, решила, что возьму маленькую паузу и буду тренировать. И с 2016 года я потихоньку начала тренировать в своей «Школе бега».

— О семье и мечте?

— Муж Сергей работает на комбинате, ему нравятся лыжные гонки и легкая атлетика. Дочке Еве 5 лет, она всегда рада прийти на стадион побегать и попрыгать. После ее рождения мне удалось продолжить спортивную карьеру. А сейчас у меня появилась новая цель — хочу вырастить своих спортсменов, вывести их на высокий уровень. В каком городе, формате и объеме — зависит от того, где я буду востребованной. В сентябре я набрала группу детей в отделении легкой атлетики СШОР «Факел».

ИНТЕРВЬЮ ВЕЛА ЕЛЕНА РАДЧЕНКО